

Влияние горнодобывающих предприятий на налоговые доходы бюджета Республики Коми

Ирина Григорьевна БУРЦЕВА*
Евгений Николаевич ТИМУШЕВ**

Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН, Сыктывкар, Республика Коми, Россия

Аннотация

Актуальность. Проблемы изъятия природной ренты при разработке месторождений полезных ископаемых являются актуальными на протяжении всей истории освоения природных ресурсов и особенное значение они приобретают на современном этапе, когда запрос на справедливое распределение доходов выходит на первый план экономического и политического развития общества. Задача определения обоснованной экономической оценки минерального сырья – одна из наиболее сложных для решения в сфере экономики природопользования в силу огромного разнообразия месторождений полезных ископаемых, трудно поддающихся унификации, волатильности цен, дифференцированных экономических условий освоения и др.

Цель исследования – определение степени изъятия потенциальной ценности минерального сырья в недрах посредством налоговых поступлений, генерируемых горными предприятиями республики.

Методы исследования. При проведении исследования использовались методы экономического и статистического анализа, экономико-географического анализа, использовались монографический, абстрактно-логический, аналитический, системный подходы.

Результаты. В ходе исследования была выполнена стоимостная оценка минерально-сырьевого потенциала Республики Коми, которая базировалась на методических рекомендациях Всероссийского научно-исследовательского геологического института имени А. П. Карпинского (ВСЕГЕИ), специалистов в области оценки минерального сырья и авторской методике. Проведен анализ основных подходов налоговой политики в мировой практике, который при всех существующих различиях между странами свидетельствует о главной цели фискальной политики налогообложения горнодобывающих отраслей – максимальном изъятии прибыли с сохранением заинтересованности предпринимателей в продолжении высокорискового горного бизнеса. В работе рассматривались налоговые доходы, сформированные в добывающем секторе экономики региона, которые были сопоставлены с основными макроэкономическими показателями Республики Коми и Российской Федерации, а также полученными результатами стоимостной оценки минерально-сырьевого потенциала.

Выводы. В результате исследования показана двоякая роль налогообложения горнодобывающей промышленности – подавляющее большинство налоговых доходов формируется в минерально-сырьевом секторе, но существующие бюджетные правила приводят к тому, что на уровне региона их роль существенно снижена. Это должно послужить стимулом для расширения возможностей освоения месторождений местного сырья, доходы от разработки которых служат источником пополнения регионального бюджета.

Ключевые слова: ресурсная рента, минеральные ресурсы, экономическая оценка, регион, Республика Коми, налоги, налоговая политика, горнодобывающая промышленность, горные предприятия, месторождения полезных ископаемых.

Введение

Одной из центральных задач стоимостной оценки минерального сырья является определение справедливого размера ресурсной ренты и социально-экономической отдачи от освоения недр. Горнодобывающий сектор играет важную роль в целом ряде стран, обеспечивая источник доходов от экспорта, а также государственных доходов за счет механизмов налогообложения полезных ископаемых. Цель политики налогообложения полезных ископаемых состоит в том, чтобы позволить правитель-

ствам получать разумную прибыль от добычи полезных ископаемых в сообществе, обеспечивая при этом экономическую эффективность горнодобывающих отраслей и разумные административные расходы. Наиболее важным вопросом фискальной политики является обеспечение справедливой доли государства в рентной плате за ресурсы, при этом подразумевается такое распределение, которое дает инвесторам достаточный стимул для разведки и разработки. Природная рента представляет собой такую

✉ burtseva@iespn.komisc.ru

 <https://orcid.org/0000-0001-8941-6587>

**timushev@iespn.komisc.ru

 <https://orcid.org/0000-0002-5220-3841>

налоговую базу, которая теоретически может облагаться 100 %-ным налогом без создания убытков при ведении хозяйственной деятельности [1]. Этим определяется целесообразность сопоставления стоимостных оценок минерального сырья региона с уровнем налоговых поступлений, формируемых в добывающих отраслях.

В общих чертах механизмы налогообложения полезных ископаемых можно классифицировать в зависимости от того, основаны ли они на прибыли или на объеме производства [2]:

– роялти на основе прибыли взимаются с чистого денежного потока или некоторой меры прибыли от горнодобывающего проекта;

– адвалорные роялти представляют собой роялти, основанные на объемах производства, которые взимаются в виде процента от стоимости продукции горнодобывающего проекта;

– конкретные или основанные на единице добытого сырья роялти – роялти на основе объема производства, взимаемые в виде установленной платы за физическую единицу продукции горнодобывающего предприятия.

Механизмы налогообложения полезных ископаемых существенно различаются между странами и полезными ископаемыми. В странах с развитой экономикой механизмы налогообложения полезных ископаемых в основном основаны на прибыли или адвалорных роялти, в развивающихся странах механизмы налогообложения полезных ископаемых в основном представлены адвалорными роялти в Африке и Латинской Америке, а также комбинациями специфических и адвалорных роялти в странах Азии и Тихоокеанского региона. Мировой опыт налогообложения добывающей промышленности подобно рассматривается в работах [3–12].

Результаты и обсуждение

В России по действующему законодательству (Закон Российской Федерации (РФ) «О недрах», Налоговый кодекс РФ, 2 часть) при недропользовании осуществляются выплаты следующих основных видов ресурсных налогов и платежей:

1. Разовые платежи за пользование недрами;
2. Регулярные платежи за пользование недрами (ренталс);
3. Налог на добычу полезных ископаемых (НДПИ), роялти;
4. Акцизы и таможенные пошлины на минеральное сырье.

Разовые платежи за пользование недрами. Недропользователи, получившие право на пользование недрами, оплачивают разовые платежи за их использование. Минимальные (стартовые) размеры разовых платежей за пользование недрами устанавливаются в размере не менее 10 % от величины суммы налога на добычу полезных ископаемых в расчете на среднегодовую проектную мощность добывающей организации. Окончательные размеры разовых платежей за пользование недрами устанавливаются по результатам конкурса или аукциона и фиксируются в лицензии на пользование недрами. Следует отметить, что в США доля подобных платежей в отдельные годы составляет четвертую часть бюджетных поступлений от нефтяной промышленности [13].

Регулярные платежи за пользование недрами. Регулярные платежи за пользование недрами взимаются за предоставление пользователям недр исключительных прав на поиск, оценку и разведку месторождений полезных ископаемых. Регулярные платежи за пользование недрами взимаются с пользователей недр отдельно по каждому виду работ. Размеры регулярных платежей за пользование недрами определяются в зависимости от экономико-географических условий, размера участка недр, вида полезного ископаемого, продолжительности работ, степени геологической изученности территории и степени риска. Ставка регулярного платежа за пользование недрами устанавливается за один квадратный километр площади участка недр в год.

Налог на добычу полезных ископаемых. Налог взимается с недропользователей, осуществляющих добычу полезных ископаемых. Ставки налогообложения предусмотрены в главе 26, части второй Налогового кодекса Российской Федерации. Налогообложение производится по налоговой ставке по видам полезных ископаемых, налоговые ставки по углеводородному сырью определяются по специальной формуле, учитывающей рыночную цену, валютный курс и т. д. Распределение налога на добычу между федеральным и территориальными бюджетами осуществляется в соответствии с Бюджетным кодексом РФ, законом «О федеральном бюджете». Налог на добычу нефти и природного газа в полном объеме предусмотрен в качестве источника формирования доходов федерального бюджета. Налог на добычу общераспространенных полезных ископаемых в полной сумме поступает в бюджеты субъектов Российской Федерации.

Акцизы на минеральное сырье и таможенные пошлины. По действующему Налоговому кодексу РФ акцизами облагаются природный газ, нефтяное сырье, сталь жидкая. Налогообложение природного газа осуществляется по налоговой ставке 30 % от стоимости реализованного газа, ставка акциза на нефтяное сырье определяется налогоплательщиком в рублях за 1 т по формуле, учитывающей цену нефти, курс доллара, а также ряд других коэффициентов. Акциз на жидкую сталь также определяется по формуле, с учетом цены и валютного курса. Экспортная пошлина на нефть в РФ с 1 июля 2022 г. составляет 55,2 долл. за 1 т по данным Минфина РФ. Наиболее значимыми из перечисленных платежей являются налог на добычу полезных ископаемых, акцизы и таможенные пошлины. По данным за 2021 г., доля НДПИ и акцизов составила почти четверть налоговых поступлений, администрируемых Федеральной налоговой службой (8,0 трлн руб. из 28,1 трлн руб.), тогда как, например, в Китае ресурсный налог, аналог российского НДПИ, не превышает 1 % общих налоговых поступлений, несмотря на лидирующие позиции Китая в мировом рейтинге по ресурсному потенциалу [14].

Доходы от налогообложения полезных ископаемых составляют значительную долю общих налоговых поступлений в ряде стран – в частности, за период 2000–2005 гг. эта доля составляла 62,5 % в Ботсване, 17,9 % в Папуа – Новой Гвинее, 17,8 % в Гвинее [2]. В России доля всех налогов и платежей, сгенерированных в отраслях, связанных с разработкой месторождений полезных ископаемых (табл. 1), также весьма внушительна.

Таблица 1. Налоговые платежи минерально-сырьевого сектора в общем объеме поступлений в доход консолидированного бюджета Российской Федерации**Table 1. Tax payments of the mineral and raw materials sector in the total volume of revenues to the income of the consolidated budget of the Russian Federation**

Налоговые платежи	Год	
	2020	2021
Поступило налоговых платежей в бюджетную систему Российской Федерации всего, млрд руб.	20 713,7	28 129,2
В том числе по Республике Коми	176,5	416,3
По видам деятельности, связанным с добычей и переработкой полезных ископаемых	6910,9	11 881,5
В том числе по Республике Коми	110,4	332,2
Доля платежей, связанных с добычей и переработкой полезных ископаемых в общем объеме платежей в консолидированном бюджете Российской Федерации, %	33,3	42,2
В том числе по Республике Коми	62,5	79,8
Вывозные таможенные пошлины, млрд руб.	1131,5	2224,6

Таблица 2. Основные экономические показатели, характеризующие степень влияния минерально-сырьевого комплекса на экономику Республики Коми**Table 2. Main economic indicators characterizing the degree of influence of the mineral resource complex on the economy of the Komi Republic**

Основные экономические показатели	Год			
	2017	2018	2019	2020
Валовой региональный продукт (в текущих ценах), млрд руб.	608,6	696,2	720,7	612,1
В том числе добыча полезных ископаемых, млрд руб.	213,4	293,7	314,6	200,7
Основные фонды по видам экономической деятельности (на конец года; по полной учетной стоимости), млрд руб.	3207,3	3359,3	4141,4	4239,8
В том числе добыча полезных ископаемых	732,4	795,8	855,6	839,3
Доходы консолидированного бюджета РК, млрд руб.	71,0	83,9	86,3	89,9
В том числе налог на добычу полезных ископаемых	0,41	0,388	0,514	0,301
Доля налога на добычу полезных ископаемых в доходах консолидированного бюджета РК	0,5	0,5	0,6	0,3
Налоги и платежи, сгенерированные в отраслях, связанных с разработкой месторождений полезных ископаемых, всего по РК, млрд руб.	104,8	155,7	159,3	110,4
В том числе поступившие в региональный бюджет	10,9	13,5	11,7	14,3
Доля налогов, поступивших в региональный бюджет в общем объеме налогов, сформированных в минерально-сырьевом секторе	10,4	8,6	7,3	13,0
Рентные платежи, млрд руб.	84,0	132,3	134,1	81,5
Из них:				
НДПИ	84,0	132,3	133,6	81,5
Экспорт минерального сырья, млн долл. США	373,3	330,1	393,5	205,5
Доля экспорта минерального сырья в общем объеме республиканского экспорта, %	38	32	39	25
Стоимость экономически активных запасов, млрд руб.		6861,3		

Горнодобывающий сектор играет ведущую роль в экономике Республики Коми. В табл. 2 приведены основные макроэкономические показатели экономики региона и их связь с минерально-сырьевым комплексом.

Данные таблицы, с одной стороны, свидетельствуют о значимости сырьевого сектора для экономики региона, который обеспечивает 33 % валового регионального продукта, четвертую часть республиканского экспорта, составляет 20 % основных фондов, формирует 80 % налоговых платежей. С другой стороны, по существующим бюджетным правилам большая часть

налогов, в числе которых наиболее весомый налог на добычу полезных ископаемых в части углеводородного сырья, изымается в федеральный бюджет, поэтому доля платежей, обеспечиваемых добычей полезных ископаемых, довольно невелика – она составляет от 10 до 14 % от общей суммы налогов, сгенерированных в минерально-сырьевом секторе. Доходы, поступающие от сырьевых отраслей в консолидированный бюджет Республики Коми, сопоставимы с доходами торговых предприятий, строительства, обработки древесины. Налог на добычу полезных ископаемых, остающийся в регионе, не превышает одного процента в бюджетных

Рисунок 1. Стоимостная структура минерально-сырьевого потенциала Республики Коми:

а – общая стоимость; *б* – стоимость промышленных запасов

Figure 1. The cost structure of the mineral resource potential of the Komi Republic: a – total cost; b – the cost of industrial reserves

доходах, налог на имущество минерально-сырьевого комплекса составляет пятую часть от республиканских сборов имущественного налога и в три раза меньше аналогичного налога, уплаченного предприятиями торговли.

Этот дисбаланс проявляется еще более ярко при сопоставлении с оценками потенциальной стоимости минерального сырья в недрах республики. Оценка стоимости ресурсного потенциала Республики Коми основывалась на методических подходах, изложенных в работах [15–17]. Для ранжирования месторождений и проявлений полезных ископаемых Республики Коми по степени их инвестиционной привлекательности использовались методики [18, 19]. Общая стоимость перспективного минерально-сырьевого потенциала Республики Коми с учетом цен мирового рынка, данных статистической отчетности и торговых площадок составила более 11 трлн руб. На рис. 1 показана стоимостная структура минерального сырья региона.

В общей стоимости минерально-сырьевого потенциала региона ресурсов две трети приходится на нефтегазовые ресурсы и каменный уголь, довольно высока доля известняков и доломитов – почти 12 % стоимости, на остальные полезные ископаемые региона, включая золото, редкие земли, руды черных и цветных металлов, приходится только 5,5 % общей стоимости. В структуре запасов углеводородное сырье составляет больше половины, доля угля и горючих сланцев занимает 40 %, доля прочих полезных ископаемых не превышает 3 % общей стоимости. Сложившаяся структура объясняется высокими ценами и благоприятной внешней конъюнктурой на рынке углеводородного сырья, а также значительными ресурсами каменного угля и низкой степенью разведанности других видов сырья.

Сопоставляя основные макроэкономические показатели Республики Коми и данные стоимостной оценки, нужно отметить, что валовой региональный продукт составляет 8,9 % от потенциальной стоимости полезных ископаемых в недрах, а активные запасы минерально-сырьевых объектов республики сопоставимы с основными фондами республики и превосходят

их в 1,6 раза. Как отмечалось ранее, в экономически развитых горнодобывающих странах на минеральное сырье приходится незначительная доля национального богатства. Как правило, стоимость недр составляет первые проценты стоимости основного капитала и произведенных активов. Например, экономическая рента в Канаде от добычи сырой нефти и природного газа оценивалась примерно в 20 млрд долл. США, что составило 8 % ВВП [20], в Австралии стоимость недр составляет одну десятую стоимости основного капитала, стоимость запасов полезных ископаемых составляет от 3 до 7 % стоимости произведенных активов в США.

Уровень платежей минерально-сырьевых отраслей в сопоставлении с потенциальной стоимостью экономически активных запасов приведен в табл. 3.

Согласно выполненным расчетам, рентными платежами ежегодно изымается от 1,2 до 4 % стоимости экономически активных запасов. Если принять во внимание весь объем налогов и сборов, поступивших от минерально-сырьевых отраслей, эта доля возрастает до 5 %. Стоит отметить почти двукратный рост доли ресурсных платежей от потенциальной стоимости сырья в недрах за последние 5 лет (за исключением 2020 г.).

Один из методов оценки минерально-сырьевых активов основан на предположении, что в результате тщательно продуманного налогового законодательства вся сверхприбыль горной компании будет изыматься. В этом случае стоимость актива добывающей компании будет равна нулю, а стоимость ресурса передана владельцу роялти. Таким образом, стоимость минерального ресурса будет равна сумме выплаченных роялти и доходу добывающей компании [21]. Однако такой подход маловероятен в силу несовершенной системы платежей. Вместе с тем в Нидерландах стоимость газа в Северном море оценивается именно таким методом. Голландцы оценивают ресурсную ренту непосредственно налоговыми поступлениями. Правительства Великобритании, Норвегии, Нидерландов в этом регионе пытаются изъять большую часть ренты за ресурсы посредством роялти и налогов, забирая при этом более 80 % от стоимости аренды ресурсов. В Норвегии Законом «О налогообложении подводных нефтегазовых месторождений» дополнительно сверх подоходного на-

Таблица 3. Уровень налоговых поступлений горнодобывающих предприятий региона относительно стоимости экономически активных запасов, %**Table 3. The level of tax revenues of mining enterprises in the region relative to the value of economically active reserves, %**

Уровень налоговых поступлений	Год				
	2017	2018	2019	2020	2021
Доля общего объема налоговых платежей минерально-сырьевого сектора относительно:					
общей стоимости экономически активных запасов	1,5	2,3	2,3	1,6	4,8
стоимости экономически активных запасов угля, нефти и газа	1,7	2,6	2,6	1,8	5,5
Доля рентных платежей минерально-сырьевого сектора относительно:					
общей стоимости экономически активных запасов	1,2	1,9	2,0	1,2	3,8
стоимости экономически активных запасов угля, нефти и газа	1,4	2,2	2,2	1,3	4,3

лога был введен специальный налог в связи с высокой рентабельностью нефтегазовой деятельности в размере 50 % [22, 23].

Минерально-сырьевые ресурсы Республики Коми обладают высоким стоимостным потенциалом, значение сырьевых отраслей для экономики региона и страны трудно переоценить – именно здесь формируется большая часть доходов консолидированных бюджетов, вместе с тем на территории республики остается только 1/10 налогов и платежей, полученных от разработки, переработки и транспортировки полезных ископаемых. Отметим, что некоторые ресурсные страны придерживаются иной стратегии, в частности, в Бразилии основная часть налогов остается в распоряжении тех штатов и муниципалитетов, на территории которых находятся месторождения полезных ископаемых [13], необходимо также отметить опыт Китая при распределении доходов, полученных от разработки минерального сырья – в центральный бюджет поступают рентные платежи, формируемые на нефтяных и газовых месторождениях, расположенных в пределах морской акватории страны,

остальные ресурсные платежи приходятся на бюджеты тех территорий, на которых расположены месторождения полезных ископаемых [25].

Выводы

В связи со сложившейся в России системой распределения бюджетных доходов в сфере недропользования необходимо уделять большее внимание развитию инфраструктурных и социальных объектов при согласовании лицензионных соглашений, а также созданию благоприятных условий для освоения месторождений общераспространенных полезных ископаемых, так как именно они служат развитию экономики региона. Ресурсными платежами ежегодно изымается от 1,5 до 4 % стоимости экономически активных запасов. Квалифицировать полученные данные довольно сложно, так как оценки стоимости сырья носят вероятностный характер и не учитывают риски и особенности разработки конкретных месторождений, но как показатели эффективности освоения минеральных ресурсов подобные показатели могут быть использованы при разработке программ развития сырьевого потенциала как отдельного региона, так и страны в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Fiscal Regimes for Extractive Industries – Design and Implementation: policy papers; prepared by the Fiscal Affairs Department; approved by Carlo Cottarelli. Washington, D. C.: International Monetary Fund, 2012. August 15. 81 p.
2. Hogan L. International Mineral Taxation: experience and issues // Taxing natural resources: new challenges, new perspectives (Washington, D. C.: International Monetary Fund, 2008, 25–27 September). P. 1–27. URL: <https://webarchive.nla.gov.au/awa/20081015213850/http://pandora.nla.gov.au/pan/30281/20081010-0001/cp08.11.pdf>
3. Garnaut R., Clunies Ross A. Taxation of Mineral Rents. Oxford: Clarendon Press, 1983. 350 p.
4. Otto J., Batarseh M., Cordes J. Global Mining Taxation Comparative Study. Golden, Colorado, U.S.: Colorado School of Mines, Institute for Global Resources Policy and Management, 2000. 214 p.
5. Baunsgaard T. A Primer on Mineral Taxation: IMF Working Paper. Washington, D. C.: International Monetary Fund, 2001. 35 p. URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/wp/2001/wp01139.pdf>
6. The Taxation of Petroleum and Minerals. Principles, problems and practice / ed. by Daniel F., Keen M., McPherson C. London: Routledge, 2010. 480 p. <https://doi.org/10.4324/9780203851081>
7. Крюков В. А., Токарев А. Н. Нефтегазовые ресурсы в трансформируемой экономике: о соотношении реализованной и потенциальной общественной ценности недр (теория, практика, анализ и оценки). Новосибирск: Наука-Центр, 2007. 588 с.
8. Бобылев Ю. Н., Турунцева М. Ю. Налогообложение минерально-сырьевого сектора экономики. М.: Ин-т эконом. политики им. Е. Т. Гайдара, 2010. 200 с.
9. Бобылев Ю. Н. Мировой опыт налогообложения добывающей промышленности. М., 2013. 67 с.
10. Lund D. Rent Taxation for Nonrenewable Resources // Annual Review of Resource Economics. 2009. Vol. 1. P. 287–308. <https://doi.org/10.1146/annurev.resource.050708.144216>
11. Gaudet G., Lassere P., Long N. V. Optimal Resource Royalties with Unknown and Temporally Independent Extraction Cost Structures // International Economic Review. 1995. Vol. 36. P. 715–749.
12. United Nations Handbook on Selected Issues for Taxation of the Extractive Industries by Developing Countries. N. Y.: United Nations, 2017. 477 p.
13. Моисеева М. А., Войшвилло И. Е., Милоголов Н. С. Налогообложение добычи нефти и газа: тенденции развития // Финансовый журнал. 2012. №1. С. 87–100.

14. Карцева И. С., Конвисарова Е. В. Современное налогообложение в Китае и пути его совершенствования в отдельных аспектах // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 7. С. 635–638.
15. Неженский И. А., Павлова И. Г. Методические основы оценки стоимости российских недр // Минеральные ресурсы России. Экономика и управление. 1995. № 4. С. 13–18.
16. Богатство недр России. Минерально-сырьевой и стоимостный анализ / науч. ред. Б. К. Михайлов, О. В. Петров, С. А. Кимельман. 3-е изд., доп. СПб: Изд-во ВСЕГЕИ, 2008. 484 с.
17. Бурцева И. Г., Тихонова Т. В., Бурцев И. Н. Экономическая оценка минерально-сырьевого потенциала арктических территорий Республики Коми // Арктика: экология и экономика. 2022. Т. 12. № 1. С. 87–98. <https://doi.org/10.25283/2223-4594-2022-1-87-98>
18. Кривоносов Л. А., Головин А. А., Гуляева Н. Г., Трефилова Н. Я. Оценка инвестиционной привлекательности территорий, перспективных для горнорудного освоения // Разведка и охрана недр. 2004. № 11. С. 8–15.
19. Ягольницер М. А. Сравнительная экономическая оценка месторождений полезных ископаемых региона // Минеральные ресурсы России. Экономика и управление. 2004. № 4. С. 35–39.
20. Heaps T., Helliwell J. F. The taxation of natural resources // Handbook of public economics. Vol. I / ed. by A. J. Auerbach and M. Feldstein. Amsterdam, North Holland: Elsevier Science Publisher BV, 1985. Chapter 8. P. 421–472.
21. Davis G. A. Economic Methods of Valuing Mineral Assets // ASA/CICBV 5th Joint Business Valuation Conference, Orlando, Florida, October 24–26, 2002. Golden: Colorado School of Mines, 2002.
22. Андреев А. Осторожный фискальный оптимизм // Нефть России. 2011. № 2. С. 14–26.
23. Deloitte. Oil and gas taxation in Norway. 2014. URL: <http://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/global/Documents/Energy-and-Resources/gx-er-oil-and-gas-taxguide-norway.pdf>
24. Куклина Е. А. Ресурсные налоги в экономике современного Китая // Финансовый журнал. 2015. № 2 (24). С. 89–97.

Статья поступила в редакцию 31 октября 2022 года

Impact of mining enterprises on tax revenues of the budget of the Republic of Komi

Irina Grigor'evna BURTSEVA*
Evgeniy Nikolaevich TIMUSHEV**

Institute of Social, Economic and Energy Problems of the North, Komi Scientific Center of the Ural Branch of RAS, Syktyvkar, Komi Republic, Russia

Abstract

Relevance. The problems of the withdrawal of natural resource rent in the development of mineral deposits have been relevant throughout the history of the development of natural resources, and they are of particular importance at the present stage, when the demand for a fair distribution of income comes to the fore in the economic and political development of society. The task of determining a reasonable economic assessment of mineral raw materials is one of the most difficult to solve in the field of environmental economics due to the huge variety of mineral deposits that are difficult to unify, price volatility, differentiated economic conditions for development, etc.

The purpose of the research – determination of the degree of withdrawal of the potential value of mineral raw materials in the bowels through tax revenues generated by the mining enterprises of the republic.

Research methodology. During the research, methods of economic and statistical analysis, economic and geographical analysis were used, monographic, abstract-logical, analytical, systematic approaches were used.

Results. In the course of the study, a cost estimate was made of the mineral resource potential of the Komi Republic, which was based on the methodological recommendations of the Russian Geological Research Institute named after A. P. Karpinsky (VSEGEI), experts in the field of mineral raw material evaluation and the author's methodology. The analysis of the main approaches of tax policy in the world practice was carried out, which, with all the existing differences between countries, testifies to the main goal of the fiscal policy of taxation of the mining industries – the maximum withdrawal of profits while maintaining the interest of entrepreneurs in continuing the high-risk mining business. The paper considered tax revenues generated in the extractive sector of the region's economy, which were compared with the main macroeconomic indicators of the Komi Republic and the Russian Federation, as well as the results of the valuation of the mineral resource potential.

Conclusion. As a result of the study, the dual role of taxation of the mining industry is shown – the vast majority of tax revenues are generated in the mineral resource sector, but the existing budget rules lead to the fact that at the regional level their role is significantly reduced. This should serve as an incentive to expand the opportunities for the development of deposits of local raw materials, the income from the development of which serves as a source of replenishment of the regional budget.

Keywords: resource rent, mineral resources, economic evaluation, region, Komi Republic, taxes, tax policy, mining industry, mining enterprises, mineral deposits.

REFERENCES

1. Fiscal Regimes for Extractive Industries – Design and Implementation: policy papers; prepared by the Fiscal Affairs Department; approved by Carlo Cottarelli. Washington, D. C., 2012, 81 p.
2. Hogan L. 2008, International Mineral Taxation: experience and issues. Taxing natural resources: new challenges, new perspectives. Washington, D. C., pp. 1–27. URL: <https://webarchive.nla.gov.au/awa/20081015213850/http://pandora.nla.gov.au/pan/30281/20081010-0001/cp08.11.pdf>
3. Garnaut R., Clunies Ross A. 1983, Taxation of Mineral Rents. Oxford, 350 p.
4. Otto J., Batarseh M., Cordes J. 2000, Global Mining Taxation Comparative Study. Golden, Colorado, U.S., 214 p.
5. Baunsgaard T. 2001, A Primer on Mineral Taxation: IMF Working Paper. Washington, D. C., 35 p. URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/wp/2001/wp01139.pdf>
6. Daniel F., Keen M., McPherson C. 2010, The Taxation of Petroleum and Minerals. Principles, problems and practice. London, 480 p. <https://doi.org/10.4324/9780203851081>
7. Kryukov V. A., Tokarev A. N. 2007, Oil and gas resources in a transforming economy: on the ratio of the realized and potential social value of the subsoil (theory, practice, analysis and assessments). Novosibirsk, 588 p. (In Russ.)
8. Bobylev Yu. N., Turuntseva M. Yu. 2010, Taxation of the mineral resource sector of the economy. Moscow, 200 p. (In Russ.)
9. Bobylev Yu. N. 2013, World experience in taxation of the extractive industry. Moscow, 67 p. (In Russ.)
10. Lund D. 2009, Rent Taxation for Nonrenewable Resources. *Annual Review of Resource Economics*, vol. 1, pp. 287–308. <https://doi.org/10.1146/annurev.resource.050708.144216>

✉ burtseva@iespn.komisc.ru

 <https://orcid.org/0000-0001-8941-6587>

**timushev@iespn.komisc.ru

 <https://orcid.org/0000-0002-5220-3841>

11. Gaudet G., Lassere P., Long N. V. 1995, Optimal Resource Royalties with Unknown and Temporally Independent Extraction Cost Structures. *International Economic Review*, vol. 36, pp. 715–749.
12. United Nations Handbook on Selected Issues for Taxation of the Extractive Industries by Developing Countries. N. Y., 2017, 477 p.
13. Moiseeva M. A., Voishvillo I. E., Milogolov N. S. 2012, Taxation of oil and gas production: development trends // *Finansovyy zhurnal* [Financial journal], no.1, pp. 87–100. (In Russ.)
14. Kartseva I. S., Konvisarova E. V. 2016, Current taxation in China and ways of its improvement in some aspects. *Mezhdunarodnyy zhurnal prikladnykh i fundamental'nykh issledovaniy* [International Journal of Applied and Basic Research], no. 7, pp. 635–638. (In Russ.)
15. Nezhensky I. A., Pavlova I. G. 1995, Methodological bases for assessing the cost of Russian subsoil. *Mineral'nyye resursy Rossii. Ekonomika i upravleniye* [Mineral Resources of Russia. Economics and Management], no. 4, pp.13–18. (In Russ.)
16. B. K. Mikhailov, O. V. Petrov, S. A. Kimelman. 2008, The richness of the subsoil of Russia. Mineral resource and cost analysis. Saint Petersburg, 484 p. (In Russ.)
17. Burtseva I. G., Tikhonova T. V., Burtsev I. N. 2022, Economic assessment of mineral resource potential of the Komi republic arctic territories. *Arktika: ekologiya i ekonomika* [Arctic: ecology and economy], vol. 12, no. 1, pp. 87–98. (In Russ.) <https://doi.org/10.25283/2223-4594-2022-1-87-98>
18. Krinochkin L. A., Golovin A. A., Gulyaeva N. G., Trefilova N. Ya. 2004, Assessment of investment attractiveness of territories promising for mining development. *Razvedka i okhrana nedr* [Exploration and protection of mineral resources], no. 11, pp. 8–15. (In Russ.)
19. Yagolnitser M. A. 2004, Comparative economic evaluation of mineral deposits in the region. *Mineral'nyye resursy Rossii. Ekonomika i upravleniye* [Mineral Resources of Russia. Economics and Management], no. 4, pp. 35–39. (In Russ.)
20. Heaps T., Helliwell J. F. 1985, The taxation of natural resources. *Handbook of public economics*, vol. 1 / ed. by A. J. Auerbach and M. Feldstein. Amsterdam, North Holland, Chapter 8, pp. 421–472.
21. Davis G. A. 2002, Economic Methods of Valuing Mineral Assets. ASA/CICBV 5th Joint Business Valuation Conference, Orlando, Florida, October 24–26, 2002. Golden.
22. Andreev A. 2011, Cautious fiscal optimism. *Nef't' Rossii* [Russian oil], no. 2, pp. 14–26. (In Russ.)
23. Deloitte. Oil and gas taxation in Norway. 2014. URL: <http://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/global/Documents/Energy-and-Resources/gx-er-oil-and-gas-taxguide-norway.pdf>
24. Kuklina Ye. A. 2015, Resource taxes in the economy of modern China. *Finansovyy zhurnal* [Financial journal], no. 2 (24), pp. 89–97. (In Russ.)

The article was received on October 31, 2021